

Заклучение. Историография истории театра Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. в досоветский период представлена «польским», «русским», «белорусским» и «украинским» направлениями, а также исследованиями белорусской эмиграции. При этом исследователи акцентировали внимание на театрализованных действиях у белорусов. Историография проблемы в советский период рассмотрена поэтапно: 20-30-е, 40-50-е и 60-80-е гг. Исследователи данного периода использовали принцип классового анализа, опирались на принцип коммунистической партийности, в своих работах рассматривали развитие усадебных и крепостных театров. В период 90-х гг. XX – начала XXI в. в историографии проблемы выделились два направления. Представители первого ориентировались на установки, заложенные в советский период, второго – использовали множественность методологических подходов, выдвигали различные варианты развития театра Беларуси.

Список литературы:

1. Чарновская, М. Остатки славянской мифологии, сохранившиеся у Белорусских поселян / М. Чарновская // Северный архив. – СПб., 1822. – Ч. 4. – С. 463–473.
2. Rypiński, A. Białoruś: kilka słów o poezji prostego ludu tej naszej polskiej prowincii; o jego muzyce, śpiewie, tańcach, etc. / A. Rypiński. – Paris: W księgotłocznij J. Marylskiego, 1840. – 232 s.
3. Карский, Е. Ф. Разбор этнографического труда П. В. Шейна: «Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края» / Е. Ф. Карский. – СПб., 1899. – 89 с.
4. Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье / под общ. ред. П. П. Семенова. – СПб.; М.: Тип. тов-ва М. О. Вольф, 1882. – [4], 490, VI с.
5. Пыпин, А. Н. Белорусская этнография / А. Н. Пыпин // Вестник Европы. – 1887. – Кн. 5. – С. 211–252.
6. Дорошенко, Д. Білорусі і іх нацыянальнае відроджэння / Д. Дорошенко. – Кіў: Вид-во «Український учитель», 1908. – 32 с.
7. Ластоўскі, В. Ю. Кароткая гісторыя Беларусі: з 40 рыс. / Власт. – Вільня: Друкарня М. Кухты, 1910. – IV, 104 с.
8. Аляхновіч, Ф. Беларускі тэатр / Ф. Аляхновіч. – Вільня: Выд-ва Беларус. грамадзян. сабраання, 1924. – 115 с.
9. Каспяровіч, М. І. Краязнаўства: нарысы / М. І. Каспяровіч. – Мінск: Беларус. дзярж. выд-ва, 1929. – 159 с.
10. Камінскі, М. І. Артыкулы і нарысы пра беларус. пісьменніка В. Дуніна-Марцінкевіча // НАРБ. – Ф. 591. Воп. 1. Спр. 603. А. 3.
11. Санников, К. Н. «История белорусского театра» – проспект-программа; ред. Г. Гоян // БГАМЛИ. – Ф. 129. Оп. 1. Д. 234. Л. 24–25.
12. Смольский, Б. С. Белорусский музыкальный театр / Б. С. Смольский. – Минск: Наука и техника, 1963. – 247 с.
13. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі: вучэб. дапам. для студэнтаў ВНУ / У. У. Качаноўскі; рэд. Р. В. Міхнавец. – Мінск: Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
14. Ковшаров, Н. Д. История культуры Беларуси с древнейших времен до 1917 г.: учеб. пособие / Н. Д. Ковшаров; Беларус. гос. пед. ун-т. – Минск: БГПУ, 2003. – 83 с.
15. Беларусы: у 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі; рэдкал.: В. К. Бандарчык [і інш.]. – Т. 7: Вусная паэтычная творчасць / [Г. А. Барташэвіч і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2004. – 586 с.
16. Беларусы: у 8 т. / Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору НАН Беларусі; рэдкал.: І. У. Чаквін [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – Т. 13: Тэатральнае мастацтва / [Р. Б. Смольскі і інш.]. – 758 с.

ГРАНИЦЫ В КУЛЬТУРЕ И ФЕНОМЕН «ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ»

*М.А. Слемнев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Современный мир рассечен множеством самых различных границ: этнических, политических, экономических, культурных и др. Некоторые из них в условиях глобализации подвергаются радикальной переконфигурации или стираются вовсе. Но под влиянием процессов регионализации и локализации, которые в известном смысле являются оборотной стороной глобализующегося мира, вместо исчезнувших границ появляются новые, еще более многочисленные и разнообразные. Все это актуализирует социально-гуманитарный, в том числе, и логико-методологический интерес к пограничным ситуациям, возникающим при встрече различных экономических, политических, социокультурных и иных практик.

Цель исследования – раскрыть природу феномена «положительной маргинальности» и определить его роль в регулировании социокультурного развития современного белорусского общества.

Материал и методы. Материал исследования – пограничье культур как специфический вид социального бытия. Применялись общелогические и теоретические методы исследования: абстрагирование, обобщение, анализ и синтез, индукция и дедукция, идеализация и др.

Результаты и их обсуждение. Культура в «чистом виде», как таковая не существует. Ее реальная бытийность всегда принимает форму какой-то качественной определенности. И как любое системное образование, культура имеет свои топологические и темпоральные границы.

Метафизический смысл границы заключается в том, что она устанавливает пределы существования конкретного качества, конституирует его меру. Как отмечал Гегель, благодаря

наличие границ «нечто есть то, что оно есть» [1, с.230]. За границей начинается бытие иного сущего. Когда речь идет о самоорганизующихся системах, то это иное, говоря словами Гегеля, есть «свое другое». Граница в данном случае является сложным переплетением элементов смежных целостностей. Поэтому, если мы попытаемся выяснить, «в чем состоит различие между нечто и другим, то окажется, что оба они суть одно и то же...» [1, с.231]. Сказанное можно интерпретировать таким образом, что «живая» граница выступает не только как место порождения новых, но и диалектического сохранения старых смыслов.

Для установления специфических особенностей пограничных ситуаций, которые возникают в процессе взаимодействия различных социокультурных комплексов, активно используется понятие «маргинальность» (от латинского – *margo* – край, граница). Семантическая многомерность термина «маргинальность», равно как и образованных с его помощью словосочетаний «маргинальный человек», «маргинальная культура», «маргинальное состояние» нередко вносит путаницу в оценивание соответствующих явлений по шкале «негативное – позитивное» [2, с.354–355].

Логико-семантический анализ работ, в которых используется термин «маргинальное», позволяет указать на существование, по меньшей мере, трех пограничных ситуаций в мире культуры.

1. Маргинальность как нахождение на краю, периферии, границе, удалении от центра, который считается нормой, образцом культурного облика человека, социальной группы, и даже целого народа. В данном случае маргинальное состояние носителя культуры представляет собой «бледную копию» конституирующего центра. При такой трактовке маргинальность носит явно негативный оттенок.

2. Маргинальное состояние понимается не как нахождение социального субъекта на обочине, на краю определенной культуры, а между различными культурными мирами, один из которых был добровольно или принудительно покинут (по терминологии Р.Парка, совершился «уход из дома»). Пограничная ситуация данного типа в предельном варианте такова, что маргинал отторгается и новой культурой («куда пришел»), и старой («откуда вышел»). Он «везде чужой». Такой тип маргинальности назвать позитивным тоже нельзя.

3. Третий тип маргинальности касается тех естественных социальных общностей, которые, начиная со своего генезиса, были «зажаты» между различными культурными мирами. Для сохранения своей этнической самобытности им приходилось в процессе длительной исторической эволюции вырабатывать защитные социокультурные механизмы. В итоге формировался своеобразный «бикультурный», «гибридный», «андрогинный» вид человека. В отличие от радикального маргинала последний является носителем существенных признаков двух культур одновременно. Это позволяет ему осуществлять жизнедеятельность в «буферной» пограничной зоне. Если проводить аналогию, то ситуация чем-то напоминает созданный физиками дуалистический, квантово-волновой образ элементарной частицы, описать поведение которой можно только с позиций принципа дополнительности.

«Андрогинная» модель «пограничного человека» хорошо резонирует с социокультурными реалиями современного белорусского общества. С определенными оговорками можно считать, что такие известные ментальные качества белорусов, как этноконфессиональная толерантность, терпеливость, трудолюбие, гостеприимство, умение ладить с соседями, ориентация на «минимум страданий», а не на «максимум удовольствий», относительная гармония между материальной и духовной сторонами жизни имеют под собой латентно-бессознательную, архетипичную основу, имя которой – пограничность западно-восточного образца.

Можно ли такой тип маргинальности назвать положительным? Очень распространенным, да, пожалуй, наиболее распространенным является мнение, что ни в коем случае нельзя. Так, многочисленные отечественные «славянофилы» и «западники» считали и считают сегодня длительное балансирование белорусов между Востоком и Западом самым существенным изъяном их жизненной стратегии. Они настаивают на необходимости занять прочное место на каком-то одном из «геополитических стульев»: одни на восточно-славянском, другие – на западно-европейском. С грустью о вечно «срединном» положении белорусского народа пишет известный польский поэт и филолог, этнический белорус из Белосточчины Ян Чыкин: «Мы заўсёды паміж...» [3, с.182]. Часто цитируемый в последнее время талантливый белорусский историк культуры И.Абдиралович также отмечает, что в вынужденном лавировании между Востоком и Западом у белорусского народа четко просматривается «шчырая няпрыхільнасць ні да аднаго, ні да другога...» [4].

Такое отторжение, «няпрыхільнасць», действительно имеет место. Но оно всегда сопровождалось селективным заимствованием жизненного опыта соседей. Как следствие, напомним еще раз Гегеля, «чужое» постепенно трансформировалось в «свое». Такая «социальная мимикрия» очень востребована в наши дни.

В современную эпоху маргинальный минус белорусского народа оборачивается большим общецивилизационным плюсом. Ранее перечисленные ментальные качества позволяют белорусам органически вписаться в стремительно глобализирующийся мир. Как отмечает Ю.В.Чернявская, страны адаптивного типа (Китай, Япония и др.), умеющие ассимилировать новейшие достижения современной цивилизации без перестройки ментального кода своей культуры «оказались в гораздо более выигрышном положении, нежели замкнутые, ограничивающие себя узконациональными рамками традиционные этносы» [5].

К сожалению, феномен «положительной маргинальности» до сих пор не расценен должным образом – не как повод для бессмысленных причитаний, а как перспектива развития» [5]. Полагаем, что без признания решающей роли пограничного фактора культурное развитие Беларуси, в том числе, и формирование национального самосознания ее народа, успешным сегодня быть не может.

Заключение. Промежуточное положение Беларуси между Востоком и Западом таит в себе не только огромный геополитический, но и социокультурный потенциал. Его реализация возможна лишь в рамках поликультурной парадигмы. Белорусская культура может быть полной и целостной лишь в том случае, если окажется способной выразить противоречивый пограничный дух народа как реально существующей социально-исторической общности.

Список литературы

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель // Энциклопедия философских наук. Т.1. – М.: Мысль. 1974. – 452 с.
2. Николаев, В.Г. Человек маргинальный / В.Г. Николаев // Вопросы социальной теории, 2010. – Т. IV. – С. 354–372.
3. Чыквін, Ян. Эссе / Ян Чыквін // Тэрмапілы. Літаратурна-мастацкі і беларусазнаўчы часопіс. Беласток, 2006. – № 10. – С. 181–183.
4. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://knihi.com/Ihnat_Kanceuski/Adviesnym_slacham.html. - дата доступа: 03.01.2017.
5. Чернявская, Ю.В. Пять парадоксов национального самосознания белорусов/ Ю.В.Чернявская [Электронный ресурс] // Журнал Индекс. 2001. № 15. – Режим доступа: <http://index.org.ru/journal/15/15-chem.html>. - Дата доступа: 24.12.2016.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОПОЛНЕНИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТРАНСПОРТА БССР (1944–1991 гг.)

*Р.В. Тимофеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Ведомства и органы власти БССР были постоянно заинтересованы в выполнении и переподготовке производственных заданий, удовлетворении потребностей экономики и населения в транспортных услугах, для чего использовалась экономическая стимуляция труда, реформы и эксперименты, разрабатывались и внедрялись передовые приёмы, интенсивно шла подготовка и переподготовка кадров, на которой мы и остановимся.

Цель работы – показать изменение кадрового потенциала белорусских транспортных предприятий в 1944–1991 гг.

Материал и методы. В предложенной статье использовались данные из фондов Национального архива Республики Беларусь, государственных областных архивов, периодической печати, в том числе ведомственной. В отмеченном исследовании применялся системный подход, который позволил рассмотреть проблему в комплексе, раскрыть целостность объекта и выявить многообразие окружавших его связей.

Результаты и их обсуждение. В рамках проводившихся на транспорте реформ и экспериментов возросли требования к уровню образования как самих работников, так и их руководителей. Без постоянного повышения квалификации обслуживающего персонала было также невозможным успешное и быстрое внедрение, совершенствование распространявшихся на транспортных предприятиях передовых приёмов труда.

Обеспечение предприятий кадрами было условием их функционирования, поэтому работа здесь шла постоянно. Применяли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. о трудовых резервах и решение Совета Народных Комиссаров СССР о школах рабочей молодёжи от 30 апреля 1944 г. [1, л. 159]. Органы власти стремились восстановить учебные заведения как можно быстрее, поддерживали обучение на производстве [2, л. 10]. К этому под-